

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Ромайкин П.Д. Социальный контракт как инструмент преодоления бедности трудоспособного населения: оценка бюджетной эффективности и направления модернизации // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.1.70293 EDN: GAGXMC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70293

Социальный контракт как инструмент преодоления бедности трудоспособного населения: оценка бюджетной эффективности и направления модернизации

Ромайкин Павел Денисович

ORCID: 0009-0006-3423-4405

студент, кафедра Общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, проспект Ленинградский, 49/2

✉ p.romaikin@mail.ru

[Статья из рубрики "Финансы, денежно-кредитные отношения и инвестиции "](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2024.1.70293

EDN:

GAGXMC

Дата направления статьи в редакцию:

29-03-2024

Аннотация: Одним из перспективных инструментов социальной поддержки населения в Российской Федерации является социальный контракт, особенностью которого является условный характер социальных выплат, требующий от малоимущих граждан активных действий по улучшению своей жизненной ситуации (поиск работы, профессиональное обучение, ведение бизнеса). В настоящем исследовании проанализирован российский и зарубежный опыт организации инструментов социального контракта (программа TANF в США и программа во RSA во Франции). В качестве предмета исследования автора выступает эффективность расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на финансовое обеспечение механизма социального контракта в разрезе выделенных направлений помощи. Отдельное внимание уделено правовому обеспечению функционирования социального контракта в части методик оценки его эффективности и распределения соответствующих субсидий из федерального бюджета. На основании

предложенного автором критерия относительной величины бюджетных расходов на одного гражданина, преодолевшего порог бедности, проведена оценка бюджетной эффективности различных направлений помощи в рамках социального контракта. Сделан вывод о различности результатов оценок при использовании официальных показателей и авторского подхода. Так, официальные данные свидетельствуют об успешности результатов программы социального контракта, сопоставимой с зарубежными аналогами. Авторская же оценка бюджетной эффективности показала нерациональное использование бюджетных средств: 60% финансовых ресурсов в 2021–2022 гг. направлялось на наименее эффективное направление помощи. Дополнительно обозначены проблемы в механизме федерального софинансирования расходов региональных бюджетов на использование инструмента. Автором определены методологические недостатки действующей методики оценки его эффективности. На основании выявленных проблем предложены изменения в нормативно-правовой базе, регулирующей финансовый механизм предоставления помощи на основании социального контракта. Указанные результаты обладают высокой практической значимостью для деятельности Минтруда России и Минфина России, а также региональных органов исполнительной власти, ответственных за реализацию социального контракта.

Ключевые слова:

социальная защита, социальное обеспечение, социальная помощь, социальный контракт, бедность населения, оценка эффективности, бюджетная эффективность, федеральный бюджет, показатели эффективности, субсидия

Введение

Необходимость преодоления бедности населения обозначена в одной из национальных целей развития Российской Федерации и сформулирована как «снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года». Несмотря на декларацию указанной цели, комплексный документ стратегического планирования в сфере борьбы с бедностью в настоящее время отсутствует [\[1\]](#), а мероприятия по достижению цели проводятся в рамках системы социальной помощи населению [\[2,3\]](#). Де-факто архитектура социальной помощи в ее финансовом аспекте на федеральном уровне является совокупностью мер (закрепленных отдельными федеральными законами) по преодолению бедности для 3 демографических групп населения. Так, для малоимущих семей с детьми предусмотрено ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка до 17 лет; неработающие пенсионеры в праве рассчитывать на федеральную или региональную доплату к пенсии, доводящие ее размер до величины прожиточного минимума в регионе проживания; трудоспособным гражданам может быть предоставлена помощь на основании социального контракта.

При этом анализ экономических и финансовых взаимосвязей между указанными демографическими группами позволяет сделать однозначный вывод о том, что именно бедность (невысокие доходы) работающего населения является первичным фактором возникновения бедности в других группах [\[4\]](#). В семьях с детьми данный факт очевиден ввиду нахождения детей на иждивении у трудоспособного населения и их автоматического попадания в категорию бедных в случае недостаточных доходов трудоспособных членов семьи [\[5\]](#). Зависимость же между доходами трудоспособного

населения и лиц пенсионного возраста проявляется в долгосрочной перспективе в рамках солидарной модели пенсионного обеспечения, при которой количество трудоспособного населения и уровень их доходов детерминируют объемы средств в Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации [\[6\]](#).

Таким образом, меры по повышению доходов трудоспособного населения функционально являются комплексным инструментом повышения доходов других демографических групп, а борьба с бедностью трудоспособного населения представляется логически первичным, наиболее актуальным и наиболее сложным аспектом преодоления бедности населения.

Цель настоящего исследования состоит в формулировке предложений по изменению законодательства о социальной помощи, повышающих бюджетную эффективность функционирования инструмента социального контракта. В качестве объекта исследования выступает социальная помощь населению. Предметом исследования является эффективность функционирования инструмента социальной помощи на основании социального контракта.

Обзор литературы

Бедность работающего населения является предметом обсуждения в научной литературе. В современной теории бедности выделяется несколько концепций бедности, основными из которой являются поведенческая и структурная [\[7,8\]](#). Поведенческая концепция, вслед за постулатами классической экономической школы, постулирует «личный выбор индивида» в качестве основного фактора бедности. В структурном же подходе доминирует идея о том, что основной причиной бедности являются экономические, политические и географические дисбалансы, не позволяющие бедным получать доступ к достойным и устойчивым рабочим местам.

Структурного подхода к анализу бедности преимущественно придерживаются отечественные ученые, проводящие эмпирические исследования по вопросам бедности работающего населения. Так, О. В. Селиванова, А. А. Разумов делают вывод о преобладании низкооплачиваемых вакансий, для которых необходим низкоквалифицированный труд [\[9\]](#). В свою очередь В. А. Аникин, Е. Д. Слободенюк говорят о тенденции консервации плохих рабочих мест в российской экономике, не снижающих риски бедности даже при высокой интенсивности труда [\[10\]](#). В отечественной литературе существует целая группа исследований посвященных классу «работающих бедных» [\[11,12,13\]](#).

С учетом вышеизложенного актуализируется содействие населению со стороны государства [\[14\]](#) в вопросе стабильного трудоустройства, позволяющего гражданам повышать трудовые доходы и выходить из зоны бедности самостоятельно без увеличения получаемых социальных трансфертов. В настоящее время инструментом такого содействия является программа социальной помощи на основании социального контракта.

Постановка проблемы

Социальная помощь на основании социального контракта представляет собой договор между малоимущим домохозяйством и органами социальной защиты. Ключевым аспектом указанного договора является взаимность обязательств граждан и государства: в обмен на социальные выплаты граждан – участник контракта обязуется предпринять

дополнительные действия по улучшению своего материального положения. Осуществить указанные действия гражданин может по следующим направлениям [\[15\]](#):

1. поиск работы и получение профессионального образования (39,2% заключенных контрактов в 2022 году);
2. развитие собственного дела (32,7%);
3. развитие личного подсобного хозяйства (11%);
4. мероприятия по преодолению трудной жизненной ситуации (17,1%).

Тем самым концепция социального контракта предполагает поддержку гражданина с целью вывода его на самообеспечение посредством получения дохода от трудовой/предпринимательской деятельности или дополнительного производства товаров для собственного потребления.

Механизм социального контракта работает с 2012 года, однако только начиная с 2020 года осуществляется софинансирование расходов региональных бюджетов из федерального бюджета, что позволило значительно расширить показатели охвата программы (таблица 1). В 2021 и 2022 г. на реализацию программы было из федерального бюджета было направлено 63,2 млрд руб. [\[15\]](#). На период 2024–2026 гг. в Федеральном законе от 27.11.2023 №540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» на указанную программу предусмотрено 105,5 млрд руб.

Таблица 1 – ключевые показатели реализации социального контракта

№	Показатель	Формула*	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Доля граждан, преодолевших трудную жизненную ситуацию, в общей численности получателей государственной социальной помощи на основании социального контракта, %	-	46,7	26,9	33,3	29,9	46,7	22,5	25,4
2	Численность граждан, охваченных социальным контрактом, тыс. чел.	-	230,2	299,8	308,8	326,3	604,9	980,8	909,4
3	Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности	-	19,4	18,9	18,4	18,0	17,7	16,0	14,3

	(величины прожиточного минимума), млн. чел.								
4	Доля малоимущего населения, охваченного социальным контрактом	$= (2)/(3)$	0,01	0,02	0,02	0,02	0,03	0,06	0,06
5	Отношение числа граждан, преодолевших трудную жизненную ситуацию с помощью социального контракта, к абсолютному снижению бедности в текущем году	$= \frac{(2) \cdot (1)}{[(4)^{i+1} - (4)^i]}$	-	0,16	0,21	0,24	0,94	0,13	0,14

*Примечание: индекс i относится к порядковому номеру года, в котором рассчитывается показатель

Источник: составлено по данным Минтруда России [\[16\]](#) и авторских расчетов

Полученные в результате первичного анализа данные свидетельствуют о высокой эффективности программы при использовании в качестве критерия соотношение рассчитанных в таблице 1 показателей (строка 5). Так, несмотря на относительно малые охваты программой (6% населения после предоставления федерального софинансирования), её результаты объясняют в среднем от 10% до 20% общего снижения бедности. Целесообразно провести сравнение социального контракта с аналогичными инструментами, применяемыми в других странах.

Основным вызовом, с которым сталкиваются зарубежные аналоги программы социального контракта, является нестабильность занимаемых участниками рабочих мест, большинство из которых также характеризуются относительно низкой заработной платой. Например, большинство участников программы американской программы TANF - Temporary Assistance for Needy Families (рус. – временная поддержка нуждающихся семей)) не выходят на самообеспечение. Так, исследования показывают, что разница между контрольной и экспериментальной группой в уровне трудоустройства сходит на нет в течение 5-летнего горизонта действий программы (т.е. домохозяйства участвующие и не участвующие в TANF характеризуются одинаковыми уровнями занятости). Более того, занятость только 30% участников программы является стабильной (т.е. участник программы работает хотя бы в течение 3 из 4 кварталов), а только 21% участников программы преодолели черту бедности по доходам (при этом среди тех, кто участвовал в программе до конца (в течение всех 5 лет) доля вышедших из бедности составляет только 7%) [\[17,18\]](#).

Эффективность программы RSA - Revenu de solidarité active (рус. – доход от активной

солидарности) во Франции также является предметом острой дискуссии. Согласно данным Счетной палаты Республики Франция [\[19,20\]](#) с 2010 года 65 % получателей RSA живут за чертой денежной бедности (при критерии бедности в 60% медианного дохода населения страны). Влияние же RSA на занятость населения также не оправдало первоначальных ожиданий от программы: в среднем через 7 лет после вступления в RSA из группы получателей поддержки только 34% вышли из нее и трудоустроены – и из них только треть трудоустроена стабильно.

Тем самым, эффективность социального контракта в России сопоставима с эффективностью зарубежных программ (во всех случаях конечная цель программы достигается для около 30% участников). Целесообразно, однако, не только отметить значительно меньший охват российской программы, но и указать некоторые методологические ограничения оценки эффективности инструмента социального контракта. Во-первых, в настоящее время отсутствует лонгитюдность оценки эффективности (поскольку в текущих объемах программа реализуется только с 2020 года), тогда как зарубежные оценки распространяются на более долгий период. Во-вторых, методика оценки эффективности социального контракта (далее - Методика), закрепленная Приказом Минтруда России № 506н, Росстата № 389 от 30.09.2013, содержит 7 показателей. Де-факто основным показателем, определяющим достижение цели инструмента, является величина доли граждан – участников программы, среднедушевые доходы которых превысили границу прожиточного минимума. При этом в расчет среднедушевых доходов входит множество различных выплат, в т. ч. – большое количество социальных пособий, устанавливаемых вне закона о социальной помощи (например, пособия для семей с детьми). Доля же трудовых доходов, полученных в результате участия в социальном контракте, в общем объеме прироста доходов домохозяйства никак не оценивается, что не позволяет выявить был ли именно социальный контракт основным фактором роста доходов.

В таблице 2 в свою очередь приведена попытка оценки бюджетной эффективности расходов на предоставление анализируемого вида социальной помощи. В качестве критерия эффективности принят показатель расхода бюджетных средств на одного человека, вышедшего из бедности, который рассчитывается путем деления значения столбца (1) на значения столбца (4) с приведением в одинаковые единицы измерения. Чем ниже значение указанного показателя, тем более эффективными следует считать бюджетные расходы.

Таблица 2 – оценка эффективности расходов на социальную помощь в рамках социального контракта

Направление	Расходы федерального и региональных бюджетов на направление, млрд руб.	Охвачено контракта- ми, тыс. чел.	Количество участников, повысивших доход, тыс. чел.	Количество участников, преодолевших порог бедности, тыс. чел.	Сравните эффекти бюдже расхо (расчет) руб
	1	2	3	4	5
Поиск работы	9,9	321,5	221,2	90,0	110
Предпринимательская деятельность	37,9	132,3	93,9	49,0	775
Ведение личного	6,2	89,1	59,7	22,3	278

подсобного хозяйства	9,2	352,2	207,8	52,8	17,4
Преодоление трудной жизненной ситуации	9,2	352,2	207,8	52,8	17,4
Итого	63,2	895,2	582,6	214,1	29,5

Источник: составлено по данным Счетной Палаты Российской Федерации [\[15\]](#) и авторских расчетов

Результаты анализа показывают, что наименьшие расходы (110 тыс. руб.) необходимы для преодоления бедности участником программы, осуществляющим мероприятия по трудоустройству. Напротив, наименее эффективным направлением расходов является поддержка предпринимательской деятельности, сопоставимый социальный эффект которой достигается за счет большего объема денежных средств (в 7 раз). Заметим, что 60% расходов в 2021–2022 гг. в рамках реализации социального контракта направлялись именно на поддержку предпринимательской инициативы, что свидетельствует об использовании основной доли бюджетных средств на наименее эффективное направление социального контракта с точки зрения преодоления бедности.

Техническим нюансом реализации механизма социального контракта является предоставление субсидии из федерального бюджета на софинансирование соответствующих региональных программ. Методика распределения указанной субсидии установлена Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2019 г. № 1559. В основе методики лежит стандартный принцип распределения заранее определенного объема средств в соответствии с показателем доли потребности регионального бюджета в средствах в общем объеме такой потребности по всем субъектам Российской Федерации. В данном случае такая потребность определяется на основании произведения объема выплат и прогнозируемой численности получателей социальной помощи отдельно для каждого направления социального контракта. При этом данные Счётной палаты Российской Федерации свидетельствуют о том, что ряд субъектов Российской Федерации были вынуждены запрашивать дополнительное финансирование ввиду недооценки спроса на новую меру поддержки, однако получали средства только через три месяца после запроса, что является критичным сроком, учитывая невысокую длительность социального контракта (до 12 месяцев). Напротив, некоторые участники софинансирования вернули невостребованные средства в федеральный бюджет.

Таким образом, по результатам проведённого автором настоящей статьи анализа выявлены следующие проблемы:

1. неэффективное использование бюджетных средств в разрезе направлений деятельности по социальному контракту;
2. наличие недостатков в методике распределения субсидии на софинансирование расходов бюджетов субъектов Российской Федерации по предоставлению помощи на основании социального контракта;
3. методологические ограничения методики оценки эффективности социального контракта.

Обсуждение результатов

Для решения выявленных проблем автором предлагается ряд изменений в оказании помощи на основании социального контракта.

Во-первых, в условиях ограниченной эффективности направления помощи, связанного с

поддержкой предпринимательской деятельности, следует ограничить финансирование данного объема помощи в рамках существующего механизма лимитов распределения численности получателей государственной социальной помощи на основании социального контракта (Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 296) Принимая во внимание, что расходы по данному направлению в 3,8 раз превышают расходы на самое эффективное направление (поиск работы), целесообразно ограничить максимальную долю социальных контрактов по предпринимательской деятельности в пропорции 1:4. Так, не менее 50% (в текущей редакции – не менее 10%) получателей должно получать социальную помощь по направлению поиска работы и дополнительного профессионального образования, тогда как предпринимательское направление помощи необходимо ограничить на уровне 12,5% получателей (в настоящее время ограничение не установлено). Указанное увеличение объема получателей по направлению поиска работы может сопровождаться более жестким подходом к выплате поддержки. По аналогии с зарубежной практикой автором предлагается при определении схемы выплат руководствоваться принципом «сначала работа». Вместо существующей схемы: одна выплата сразу и 3 после факта трудоустройства - целесообразно выплачивать средства только в течение 4-х месяцев после трудоустройства. С одной стороны такой подход оптимизирует расходование средств с точки зрения перезаключения контракта. С другой – выплата поддержки в течение 4 месяцев после трудоустройства позволит гражданам в большей степени «закрепиться» на рабочем месте, что снизит вероятность последующих увольнений.

Такое ограничение также потребует от социальных органов устанавливать более жесткие требования к бизнес-планам граждан, претендующих на финансирование их предпринимательской деятельности.

Во-вторых, автор предлагает внести изменения в методику распределения субсидии на софинансирование расходов региональных бюджетов (Постановление Правительства России от 15.04.2014 № 296) в целях сокращения риска кассовых разрывов при необходимости дополнительного софинансирования. Целесообразно предусмотреть возможность сохранения неиспользованных средств субсидии в качестве остатков средств на счетах бюджета субъекта Российской Федерации. Для указанных субъектов Российской Федерации при определении объема субсидии на текущий год необходимо сокращать плановый объем софинансирования на соответствующую величину остатков средств. Высвобожденные же средства в текущем периоде целесообразно дополнительно распределить среди регионов, запрашивавших дополнительное финансирование в отчетном году в соответствии с объемами возникшего в отчетном году неучтенного дополнительного спроса. Данные изменения оптимизируют межбюджетные отношения по рассматриваемому вопросу в условиях объективной сложности прогнозирования добровольного спроса на помощь в рамках социального контракта.

В-третьих, по мнению автора, целесообразно дополнить Методику оценки эффективности (Приказ Минтруда России № 506н, Росстата № 389 от 30.09.2013) показателем с наименованием «доля дохода от деятельности, на которую были направлены мероприятия социального контракта, в общем увеличении дохода получателя социальной помощи на основании социального контракта за время действия контракта». Расчёт данного показателя, по мнению автора, должен производиться по следующему алгоритму:

1) определение абсолютной разницы между среднедушевыми месячными доходами получателя помощи на первый и последний день срока действия социального контракта;

2) определение среднедушевого месячного дохода от деятельности, на стимулирование которой был направлен социальный контракт (величина заработной платы или доход от предпринимательской деятельности);

3) определение значения конечного показателя путем деления значения по пункту №2 на значение по пункту №1.

Внедрение данного показателя позволит определить чистое факторное влияние социальной помощи на основании социального контракта на изменение доходов ее получателей, что повысит качество оценки эффективности инструмента.

Таким образом, в российском законодательстве предусмотрены различные направления социальной помощи на основании социального контракта. Научная новизна настоящего исследования заключается в проведении оценки бюджетной эффективности инструмента социального контракта в соответствии с предложенным авторским критерием расходов необходимых для преодоления бедности одним получателем помощи. Результаты анализа свидетельствуют о различной эффективности направлений помощи по социальному контракту, что ставит проблему необходимости перераспределения бюджетных средств между указанными направлениями. Для решения выявленных проблем автором предложены конкретные изменения в действующее законодательство, регулирующее функционирование социального контракта.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя Балынина Игоря Викторовича, к.э.н., доцента, доцента Кафедры общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации за помощь в проведении научного исследования.

Библиография

1. Ромайкин, П. Д. К вопросу о качестве целеполагания в рамках государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» и направлениях его модернизации с целью преодоления бедности населения // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 138–140.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53945513>
2. Балынин, И. В. Совершенствование управления государственными расходами на социальную поддержку семей с детьми в контексте обеспечения стратегического развития Российской Федерации // Вестник университета. – 2023. – № 9. – С. 12–20. doi:10.26425/1816-4277-2023-9-12-20
3. Балынин, И. В. Модернизация программы семейного капитала в Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – № 2. – С. 11–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54146419>
4. Слободенюк, Е. Д. Где пролегает "черта бедности" в России? / Е. Д. Слободенюк, В. А. Аникин // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 104–127. doi:10.32609/0042-8736-2018-1-104-127
5. Елизаров, В. В. Факторы бедности семей с детьми и перспективы её снижения / В. В. Елизаров, А. Л. Сеница // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 2(212). – С. 63–75. doi:10.24411/1999-9836-2019-10065
6. Соловьев, А. К. Демографические условия повышения пенсионного возраста в России // Народонаселение. – 2015. – № 2(68). – С. 39–51.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23727030>
7. Bradshaw T. K. Theories of poverty and anti-poverty programs in community development // Community Development. 2007. Vol. 38. No. 1. Pp. 7–

25. doi:10.1080/15575330709490182
8. Brady D. Theories of the Causes of Poverty // Annual Review of Sociology. 2019. No. 45. Pp. 155–175. doi:10.1146/annurev-soc-073018-022550
9. Селиванова, О. В. Бедность работающего населения: анализ основных тенденций и опыт регионов по снижению ее уровня / О. В. Селиванова, А. А. Разумов // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 279–296. doi:10.18334/et.10.2.117385
10. Аникин, В. А. Бедность работающих: как изменились детерминанты в России за последние 20 лет? / В. А. Аникин, Е. Д. Слободенюк // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – Т. 9, № 4(36). – С. 23–41. doi:10.19181/snsp.2021.9.4.8603
11. Долматова, С. А. Проблема "работающих бедных" в контексте «коронакризиса» в России // Вопросы политической экономии. – 2021. – № 1. – С. 126–139. doi:10.5281/zenodo.4666211
12. Рябушкин, Н. Н. Работающие бедные в России: оценка масштабов проблемы / Н. Н. Рябушкин, С. Д. Капелюк // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 6. – С. 489–498. doi:10.18334/et.7.6.110529
13. Садыков, Р. М. Бедность в России: сравнительный анализ и особенности // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 8(455). – С. 1494–1505. doi:10.24891/re.16.8.1494.
14. Локтюхина, Н. В. Совершенствование организационной и финансовой моделей содействия занятости в России / Н. В. Локтюхина, О. А. Феоктистова // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 29–45. doi:10.31107/2075-1990-2022-4-29-45
15. Бюллетень Счетной палаты «Социальная помощь». № 5 (306) 2023. URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-5-2023>
16. Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». Сайт Минтруда. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/2?ysclid=lpzh8vngwa305832774>
17. Pavetti L. D. Work requirements don't cut poverty, evidence shows. Washington, DC: Center on Budget and Policy Priorities, 2016.
18. Cancian M., & Meyer D. R. Alternative measures of economic success among TANF participants: Avoiding poverty, hardship, and dependence on public assistance // Journal of Policy Analysis and Management. 2004. Vol. 23. No. 3. Pp. 531–548. doi:10.1002/pam.20025
19. Le revenu de solidarité active. Cour des comptes Rapport d'étude 2022. URL: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/283258.pdf>
20. Vlandas T. The politics of in-work benefits: The case of the 'active income of solidarity' in France // French Politics. 2013. Vol. 11. No. 2. Pp. 117–142. doi:10.1057/fp.2013.6

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

31.03.2024

Социальный контракт как инструмент преодоления бедности трудоспособного населения: оценка бюджетной эффективности и направления модернизации

Преодоление бедности является одной из ключевых задач социально-экономического развития России. Эта задача является одной из национальных целей развития, о ее значимости и необходимости первостепенного к ней внимания на всех уровнях государственной власти неоднократно указывал Президент России, в т.ч. в ежегодном Послании Федеральному собранию 29.02.2024 и в июне 2023 г. на Петербургском международном экономическом форуме. В последние годы уровень бедности несколько снизился – примерно до 10-12%, но он свидетельствует, что более 15 млн человек в России живет за чертой бедности, и это очень большое число граждан России в абсолютном выражении.

Представленная статья посвящена оценке бюджетной эффективности реализации программы социального контракта в России с позиций снижения уровня бедности и соответствует тематике журнала. Заголовок статьи соответствует содержанию.

В статье выделены разделы, что соответствует требованиям журнала «Теоретическая и прикладная экономика». Во «Введении» автор делает попытку обоснования значимости и актуальности выбранного направления исследования. Во «Введении» определены цель, объект и предмет исследования. Целью исследования является «формулировка предложений по изменению законодательства о социальной помощи, повышающих бюджетную эффективность функционирования инструмента социального контракта». В разделе «Обзор литературы» автор приводит позиции сторонников структурной и поведенческой концепции бедности, тем самым разворачивая элемент научной дискуссии, который, однако, может быть развит. Раздел «Постановка проблемы» включает результаты исследования, поэтому целесообразно либо изменить его название, либо выделить два раздела, иначе в текущей версии статьи раздел «Результаты» отсутствует. Автор описывает текущую практику предоставления социальных контрактов в России, проводит параллели с опытом США и Франции, что особенно ценно. Также автор приводит результаты оценки эффективности расходов на социальную помощь в рамках социального контракта в России в соответствии с предложенным авторским подходом. Раздел «Обсуждение результатов» фактически является заключительным, содержит описание авторских предложений и их обоснование, а также итоговые выводы по результатам исследования. Полагаем целесообразным также переименовать этот раздел, например, «Заключение» или «Выводы». Обсуждение результатов классически предполагает сравнение полученных результатов автором с уже имеющимися, анализ допущений, принятых в рамках исследования и т.д.

В исследовании использованы известные общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному, логический метод и т.д. Среди специфических методов экономических исследований автором применен статистический анализ данных, коэффициентный метод.

Выбранная тема исследования актуальна, что обусловлено высоким уровнем бедности в России, который удастся снизить, но не удастся преодолеть, несмотря на принимаемые Правительством меры. Одной из них является внедрение социальных контрактов как механизма помощи бедным гражданам и гражданам, столкнувшимся с серьезными трудностями в жизни. Социальный контракт является сравнительно новым для России инструментом социальной помощи, и абсолютно новым по механизму поддержки, поскольку ранее государством бедным гражданам всегда предоставлялась «рыба», а не «удочка». Однако, сегодня социальным контрактом охвачено около 1 млн граждан, а бюджетные расходы по этой программе составляют на 2024-2026 гг. более 105 млрд руб. В связи с этим актуальность статьи бесспорна. Вместе с тем, предлагаем автору подумать о научной актуальности выбранного направления исследования – на основе более глубокого изучения позиций ученых непосредственно по функционированию

социального контракта.

Статья обладает практической значимостью. Она состоит в разработке предложений по совершенствованию законодательной базы и механизма предоставления граждан социального контракта, а также в предложенном подходе к оценке бюджетной эффективности социального контракта в России. Ценно, в связи с этим, что автор также изучил и использовал в разработке предложений подход Счетной Палаты РФ к аудиту механизма и практики предоставления социального контракта.

Автор сформулировал, что научная новизна исследования «заключается в проведении оценки бюджетной эффективности инструмента социального контракта в соответствии с предложенным авторским критерием расходов необходимых для преодоления бедности одним получателем помощи». Следует уточнить, в чем новизна состоит относительно предыдущих исследований по оценке бюджетной эффективности социальных программ, и в чем преимущества разработанного подхода, его Add Value.

Кроме того, в статье не проведено подробное описание проведенного анализа бюджетной эффективности социального контракта. В таблице 2 автор приводит оценку показателей бюджетной эффективности социального контракта, однако, их анализ в тексте приведен вскользь и только по предпринимательской инициативе и поиску работы, подробное описание отсутствует, как и характеристика социального контракта по ЛПХ и преодолению трудных жизненных ситуаций. Этот анализ необходим, поскольку автор выносит анализ бюджетной эффективности социального контракта в научную новизну исследования.

Стиль статьи является научным и соответствует требованиям журнала.

Автор использует элементы визуализации результатов исследования - в статье приведены 2 таблицы. Вместе с тем, таблица 2 не вошла в поля для верстки журнала, поэтому не удалось рассмотреть правые столбцы. Требуется привести таблицу 2 по ширине в соответствии с требованиями журнала.

Библиография представлена 20 источниками, что соответствует требованиям журнала. Библиография сформирована, отечественными и зарубежными исследованиями, имеются актуальные источники.

Представляется, что перспективным направлением продолжения исследования является анализ эффективности в региональном разрезе с целью выявления лучших практик и регионов-аутсайдеров, где необходимо повышение финансового контроля заключения социальных контрактов.

К преимуществам статьи следует отнести следующее. Во-первых, актуальность выбранного направления исследования. Во-вторых, наличие научной новизны и практической значимости. В-третьих, иллюстрацию масштаба исследуемой проблемы. В-четвертых, проведение параллелей с зарубежным опытом функционирования соответствующих программ. В-пятых, использование результатов аудита заключения социальных контрактов Счетной палатой РФ. К недостаткам статьи отнесем следующее. Во-первых, необходимость корректировки структуры статьи в части названий разделов «Постановка проблемы» и «Обсуждение результатов». Во-вторых, недостаточность описания результатов исследования в части оценки бюджетной эффективности социального контракта по предложенному авторскому подходу. В-третьих, приведение формата таблицы 2 в соответствие требованиям журнала.

Заключение. Представленная статья посвящена исследованию бюджетной эффективности реализации программы социального контракта в России с позиций снижения уровня бедности. Статья отражает результаты авторского исследования и может вызвать интерес читательской аудитории. Статья рекомендуется к публикации в журнале «Теоретическая и прикладная экономика».